

О. В. Кравченкова

**Сражение под Клястицами в Книге приказов
Сводного кирасирского полка**

Основным источником предлагаемой темы является хранящаяся в фондах Бородинского музея Книга приказов Сводного кирасирского полка. Полк составляли запасные эскадроны полков лейб-гв. Конного, Кавалергардского, лейб-кирасирских Его Величества и Ее Величества, Астраханского кирасирского, под командованием командира конногвардейского эскадрона полковника А.А. Протасова. Сводный кирасирский полк вместе со Сводным гвардейским и Сводным драгунским полками сформировали 9-ю кав. дивизию генерал-майора князя Н. Г. Репнина-Волконского, влившуюся в конце июня 1812 г. в состав 1-го отдельного корпуса генерал-лейтенанта графа П. Х. Витгенштейна.

Книга приказов Сводного кирасирского полка была ранее проанализирована и определена как входящий документ полковой канцелярии. Большую часть Книги составляют приказы по корпусу графа П.Х. Витгенштейна. Помимо них приказы по кавалерии, по резерву, так как при вступлении в состав корпуса Сводный кирасирский полк был определен в резерв, и приказы по 9-й кав. дивизии.

Книга приказов, отражая действия 1-го отдельного корпуса с 30 июня по 19 декабря 1812 г., позволяет сделать выводы об умелом руководстве генерал-лейтенанта графа П. Х. Витгенштейна корпусом, квалифицированности и грамотности офицеров штаба корпуса, начиная с опытного в своем деле начальника штаба генерал-майора Ф. Ф. Довре, составителя корпусных приказов.

Успешным для П. Х. Витгенштейна явилось трехдневное сражение под Клястицами. Был одержан верх над французским корпусом Удино, которому Наполеон предписал удерживать корпус Витгенштейна, стараться разбить его и двинуться на Петербург.

Витгенштейн, наблюдая за продвижением противника, был намерен идти к местечку Придруйск, перейти у места Друе р. Двину и ударить в тыл неприятельского корпуса, находящегося около селения Покаевцы.

Приказом по корпусу от 11 июля Витгенштейн предписывает: “Сего

числа в 8-мь часов вечера войскам 1-го отдельного корпуса, расположенным при фольварке Покаевцы выступить и следовать по дороге через Синицы, Шармухи на Себежскую дорогу через двор Ма... (неразборч.) к Придруйску следующим порядком... (указан порядок)”, далее “...резерву генерал-майора Сазонова...остаться в теперешнем расположении до прибытия отряда генерал-майора Казачковскаго, отряда несколько людей на месте занимаемых 1-й и 2-й линиями корде баталь для сохранения на биваках разведенного огня до выступления резерва, а когда прибудет генерал-майор Казачковский, то сие приказание сдать ему, дабы из его отряда для сего наряжены были люди и всему резерву выступить и следовать по той же самой дороге ... к местечку Придруйску. 23-го егерскаго полка батальону взять с собою два орудия конной роты № 3 и следовать к Придруйску по почтовой березовой дороге, конвоируя идущие по Двине с овсом баржи, кои выступают так же в 8-мь часов...” Уже следующим днем, 12 июля, командир резерва генерал-майор И.Т.Сазонов приказывает резервным войскам выступить в 11 часов пополуночи (в 11 утра) в указанном приказом порядке.

Полученные П. Х. Витгенштейном сведения о движении французских

корпусов Удино и Макдональда заставили его отказаться от своего первоначального плана. Оба французских корпуса имели намерение соединиться в тылу русских сил. Витгенштейн решил идти сначала против войск Удино, наиболее угрожавшим его корпусу. Тем временем корпус Удино, оставив Полоцк, продолжил свое движение по Петербургской дороге к городу Себеж, остановившись у деревни Сивошино на реке Дрисса. Принимая во внимание сложившуюся опасную ситуацию, единодушным мнением генералов корпуса Витгенштейна было принято решение о дальнейшем продвижении к Клястицам с намерением атаковать неприятеля.

За период с 12 по 18 июля информация в Книге приказов отсутствует. Следующий приказ выписан 18 июля. Корпусная квартира в этот день находилась в селении Катериново на речке Свольне, куда русские войска подошли рано утром. Незамедлительно Витгенштейн приказывает “войскам, расположенным при деревне Катеринове, тот час с получения сего выступить и следовать по дороге к Клястицам означенным полкам и ротам следующим порядком...” Указан состав

войск 1-й линии под командою генерал-майора Берга, 2-й линии — под командою генерал-майора Каховского и резерва генерал-майора Сазонова. Эти сведения уточняют исследования историков, основанные на ведомости о численности войск, составленной 18 июля в Катериновеⁱ.

Согласно исследованию военного историка Д. Бутурлина, авангард корпуса под начальством генерал-майора Я. П. Кульнева выступил от Катеринова к Клястицам в 10 часов пополудни. Близко за ним следовал боевой корпус из 22-х батальонов и 8-и эскадронов. Резерв, под начальством генерал-майора Сазонова, состоявший из 8-и батальонов, и отряд генерал-майора князя Репнина-Волконского из 2-х батальонов и 8-и эскадронов с ротою батарейной артиллерии остались у Катериноваⁱⁱ. В трудах военного историка Богдановича указано, что резерв корпуса, оставленный в Катеринове, составлял 10 батальонов, 8 эскадронов и две роты артиллерииⁱⁱⁱ. Корпусной приказ позволяет уточнить состав резерва: "...Резерв под командою Г[енерал]-м[айора] Сазонова остается впредь до повеления в Катеринове, занимают свою позицию у мостов; два запасных батальона Егерских полков 11-й и 36-й батарейная рота № 28 пехотные полки Навагинский Тульский 6-ть орудий легкой роты № 26 пехотные полки Эстлянский и Тингинский и остальные шесть орудий легкой роты № 26 резервная кавалерия генерал-майора князя Репнина". Следовательно, кавалерия князя Н. Г. Репнина (полки Сводный кирасирский, Сводный гвардейский и запасной эскадрон Псковского драгунского полка из Сводного драгунского) и прикрепленные к дивизии Репнина два батальона Егерских полков и батарейная рота № 28 отряда генерал-майора Гамена входили в состав резерва корпуса.

Описания боевых действий в приказах нет. И, как правило, в большинстве случаев приказы за дни, когда происходили сражения, в Книге отсутствуют. Поэтому нет их за 19 и 20 июля.

Первые столкновения с корпусом Удино произошли у села Якубова 18 июля в 5 час. вечера. Узнав, что авангард уже находится в деле, П. Х. Вит генштейн послал помощь. Сражение усиливалось. 19 июля русские возобновили нападение. Войска Удино были вынуждены отступить через Клястицы к реке Дриссе и остановились у Сивошина. Успех сражения под Клястицами был омрачен следующим днем, 20

июля, когда французские войска одержали вверх над авангардом русского корпуса, потерявшим своего храброго генерала Кульнева. Вновь построенный авангард отошел к деревне Головчице, где на позиции стояли главные силы Витгенштейна. Войска Удино, имея только кратковременный успех, продолжили свое наступление и были разбиты у Головчиц.

21 июля Витгенштейн повелевает: “Завтра... в 8-мь часов поутру войскам всем 1-го отдельного корпуса кроме авангарда прибыть в корпусную квартиру... в 9-ть часов быть войскам в полуформе готовым для принесения благодарения Всевышнему за одержанную нами победу над неприятелем в трехдневное сражение и для отдания последнего долгу убитому храброму генералу Кульневу, причем быть и 4-м эскадронам Гродненского гусарского полка...” Здесь же Витгенштейн выражает свое неудовольство тем, “что вчерашний приказ в рассуждении погребения мертвых тел невыполнен в точности, почему строжайше подтверждается, чтобы с получения сего нарядить людей для сего, дабы в течении 24-х часов ни одного трупа не было видно”. Далее в приказе “...начальнику авангардному и линейным начальникам, кроме резерва, представить с получения сего немедленно именные списки отличившимся в сем трехдневном сражении господам генералам штаб и обер офицерам”.

Резерв корпуса не принимал участия в боевых действиях, не считая неудачную попытку 20 июля подкрепить авангард Кульнева. В тот день только полковник А. И. Альбрехт, командир Сводного гвардейского полка, с лейб-гв. драгунским эскадроном, по приказанию присоединившись к левому флангу, атаковал французские войска.

Совершенно неверные сведения даны в книге “История Лейб-гвардии Конного полка”. Описывая действия Сводного кирасирского полка, автор приписал ему участие “ во всех сих битвах” 19 и 20 июля под Клястицами^{iv}.

Списки отличившихся в сражениях 18,19, 20 июля при Якубове, Клястицах и Головчице, представленные П.Х. Витгенштейном, были препровождены в корпус Управляющим Военным министерством генерал-лейтенантом и кавалером князем Горчаковым 1-м по высочайшему Его Императорского Величества повелению и объявлены приказом по корпусу.

Необходимо отметить, что очень часто встречается в приказах дата

объявляемых приказов или рескриптов Императора, уведомлений Военного министерства. Можно сделать вывод, что если в корпус поступал Высочайший документ, на котором стояла дата, от какого числа он был отдан, и если имелся номер, то пунктуальный генерал–майор Ф.Ф. Довре указывал их в корпусном приказе.

Выходя за рамки описываемых событий, уточним сведения о пожаловании генерал–лейтенанту графу П. Х. Витгенштейну чина генерала от кавалерии, не встречающиеся в биографических очерках. Едва затихли торжественные выстрелы в честь победы, одержанной в сражении 6–7 октября под Полоцком, из Петербурга прибыл курьер с рескриптом. По Высочайшей воле предоставлялось графу Витгенштейну вскрыть его не прежде как после взятия Полоцка. Немедленно распечатанный документ был объявлен войскам в приказе по корпусу от 10 октября. Приказ начинается так: “Сей час удостоился господин корпусной командир получить Высочайшего Его Императорского Величества рескрипт от 6 числа сего месяца, в котором Государь Император за оказанные им в продолжении нынешней кампании заслуг полезные Отечеству и отличные подвиги всемилоостивейше произвести изволил в Генералы от кавалерии”. Принимая высочайшую милость, П. Х. Витгенштейн в приказе выражает “свою чувствительнейшую признательность” всем господам генералам, штаб– и обер–офицерам и нижним чинам, “способствующим ему во всех подвигах”.

Отличившиеся в трехдневном сражении под Клястицами, по Высочайшему утверждению получившие награды, были названы в корпусном приказе. Дата приказа — 18 октября. По месту расположения корпусной квартиры (мыза Соколища) и датировке предыдущего и последующих приказов, несомненно, этот приказ от 18 сентября. Видимо, допущена ошибка при списывании. Список награжденных орденами и произведенных в следующий чин — на шести страницах Книги приказов. Приказ заканчивается предписанием дивизионным и линейным командирам объявить “всем господам произведенным и пожалованным кавалерами ..., приведя на новые чины к присяге”.

Отличившиеся в этом сражении нижние чины также были представлены к наградам. Имея полномочия самому давать знаки отличия, Витгенштейн рекомендовал в корпусном приказе от 28 июля

дивизионным командирам представить именные списки всех отличившихся нижних чинов для получения знаков отличия Военного ордена. При этом подтвердив словами: “По данной власти учрежденное для большой действующей армии отдельным корпусам начальникам”. Далее в приказе: “Его сиятельство уверен в беспристрастии господ начальников, что наидостойнейшие будут представлены по их рассмотрению”.

После боев под Клястицами войска корпуса П.Х. Витгенштейна одержали победы в сражении при дер. Свольне 30 июля и в двухдневном сражении 5 и 6 августа при Полоцке.

События этого периода можно также проследить по Книге приказов, но в данном случае затронем лишь сведения о получивших награды за сражение при Полоцке. Через два дня после сражения Витгенштейн приказывает представить списки штаб и обер офицеров, отличившихся 5 и 6 августа с указанием их подвигов. Имена награжденных Императором за сражение при Полоцке были объявлены в корпусном приказе от 20 сентября. Среди них генерал-майор И. Т. Сазонов, командовавший 2-й линией кор д баталь. Уточняя биографические данные Сазонова, отметим, что именно за сражение при Полоцке 5–6 августа он получил чин генерал-лейтенанта, и в приказе он один был им удостоен.

Отличился в сражении полковник А. А. Протасов. Возглавив атаку, с эскадронами конногвардейским и кавалергардским он опрокинул и уничтожил три колонны французской пехоты. Полковник И. З. Ершов, командовавший в этот день двумя другими эскадронами Сводного кирасирского полка, лейб-кирасирскими Его Величества и Ее Величества, атаковал неприятельскую кавалерию. Награжденными кавалергардами были полковник Ершов, штаб-ротмистр Авдулин и корнет Окунев. Эти три фамилии указаны в изданиях по истории кавалергардов^v. Среди награжденных в приказе указан и поручик кавалергардского полка князь Ипсиланти, который в день сражения находился при Витгенштейне и “во все время сражения с особенною расторопностию и неустрашимостию развозил приказания”^{vi}. Еще в июле (приказ от 21 июля) Ипсиланти был назначен П. Х. Витгенштейном “бес сменным” ординарцем. Отличился князь и в сражении под Клястицами, находясь также при Витгенштейне, за что был пожалован следующим чином штаб-ротмистра. Интересно, что в

формулярном списке дата производства его в штаб-ротмистры — 18 октября (уже упоминавшаяся нами ошибочная дата корпусного приказа).

После сражения при Полоцке корпус Витгенштейна расположился в деревни Сивошино, корпусная квартира находилась в мызе Соколища. В таком положении войска оставались с 11 августа по 4 октября, не ведя активных боевых действий. Поэтому и описание их в исследованиях историков начинается с начала октября. Как были распределены войска, оставаясь на одном месте, можно узнать из приказа по корпусу от 13 августа.

Успешными действиями в сражениях под Клястицами, затем под Полоцком войска П.Х. Витгенштейна преградили путь неприятелю к Пскову и Петербургу, снискали себе славу “Защитников Петрова Града”. Псковское городское общество, которое видело в графе П.Х. Витгенштейне своего спасителя, принесло ему в дар икону святого благоверного князя Гавриила Псковского. Икона, написанная на кипарисной доске с изображением меча святого с надписью “чести моей никому не отдам”, 1-го сентября была освящена в Псковском соборе у мощей благоверного князя Гавриила Псковского “и упомянутого меча, тут же хранящегося”. Потом была совершена божественная литургия, по окончании которой был молебен с коленопреклонением. К вечеру того же дня назначенные от общества купцы отправились в корпус Витгенштейна для поднесения иконы^{vii}

Это событие было объявлено войскам корпусным приказом от 6 сентября, в котором говорилось: “Купечество города Пскова, движимое признательностью за спасение города их и всей губернии от вторжения хищного и коварного врага... представили его сиятельству вчерашнего числа от города хлеб и икону святого благоверного и великого князя Гавриила Псковского... приемля таковой дар ... в истинной цене его господин корпусной командир с приятнейшим удовольствием извещает всех храбрых сослуживцев своих, отнеся к ним все ему приписываемое...” Отмечая дар Псковского общества как благословение на дальнейшие победы, Витгенштейн просил позволение Императора на его принятие.

Приказ по корпусу от 23 сентября начинается так: “Господин корпусной командир удостоился вчерашнего числа получить

Высочайший рескрипт от 14-го числа сего месяца следующего содержания: Граф Петр Христианович! проднесенный вам от общества Псковского купечества образ Гавриила чудотворца с надписью Защитнику Пскова я не токмо принять вам позволяю, но и купцов, изъявивших вам свою благодарность за сей поступок их похваляю...” После объявления войскам всего текста рескрипта Императора Витгенштейн обратился к воинам своего корпуса, ко “всем чинам оной составляющим” со словами признательности и выразил надежду, что вновь победа и слава увенчает лаврами старых своих любимцев, если всегда в сердцах их будут “отличительнейшие черты россос... вера к Богу, верность Государю и любовь к Отечеству”.

Примечания

ⁱ *Богданович М.И.* История Отечественной войны по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859, с. 353, 549.

ⁱⁱ *Бутурлин Д.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. 1. СПб., 1823, с. 341.

ⁱⁱⁱ *Богданович М.И.* Указ. соч., с. 353.

^{iv} История Лейб-гвардии Конного полка. 1731–1848/Сост. Анненков. Ч. 1–3. СПб., 1849, с. 77.

^v История Кавалергардов. 1724–1899/Сост. С. Панчулидзе. Т. 3. СПб., 1903, с. 260; *Таланов А.И.* Кавалергарды. М.: Издательство “Рейтар”, 1997, с. 39.

^{vi} История Кавалергардов и Кавалергардского Ея Величества полка с 1724 по 1 июля 1851 года. СПб., 1851, с. CV (105).

^{vii} Победы графа Петра Христиановича Витгенштейна. Ч. 1. СПб., 1813, с. 136.